

УДК 316.4.051.62

П. П. Дерюгин

Санкт-Петербургский государственный университет

С. В. Панов

Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза

Н. Г. Кузнецова

С. В. Курапов

Санкт-Петербургский государственный электротехнический

университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

СТРАТЕГИИ ИДЕНТИФИКАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ-КАДЕТ: ПРИНЦИПЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Стратегии идентификационного поведения могут быть разными. В среде курсантского подразделения кадетского корпуса эти стратегии приобретают множество специфических особенностей. В частности, стратегии достижения желаемого Я-образа могут складываться как модифицированные практики достижения этого образа. Поэтому важно исследовать те социальные элементы и факторы, которые влияют на формирование стратегий идентификационного поведения. Как показывает анализ научных источников, в стратегиях идентификационного поведения могут обсуждаться элементы, из которых складываются эти стратегии, этапы, на которых происходит переформатирование Я-образа в достижении образа «Мь». Стратегии могут быть как бессознательными поведенческими практиками, так и осознанными действиями, позволяющими идентифицировать себя со значимыми социальными группами. Другая грань в характеристике таких стратегий заключена в переходах от внешних к внутренним образованиям и наоборот, что знаменует освоение личностью курсанта тех итоговых целей идентификации, которые являются значимыми и важными для учебы в кадетском корпусе и для службы после выпуска из него. Результаты исследования стратегий идентификационного поведения верифицированы данными других исследователей. Показаны примеры различных стратегий идентификационного поведения, описанные в научной литературе.

Идентификация, идентификационное поведение, стратегии поведения, стратегии идентификации, курсанты кадетских корпусов, элементы идентификационных стратегий, этапы идентификации, принципы исследования идентификации, особенности идентификации кадет, модифицированная идентификация

Стратегии идентификационного поведения курсантов-кадет с точки зрения социологии следует рассматривать как одну из многочисленных разновидностей технологий социального взаимодействия. Участниками этого взаимодействия выступают, с одной стороны, личность молодого человека – курсанта, который проходит сложный этап самоопределения, а с другой – трансформирующееся российское общество, а также особые социальные группы – курсантское подразделение и микрогруппы товарищей, в которые включен курсант.

Понятие стратегии идентификационного поведения. Прежде чем обсуждать стратегии идентификационного поведения, следует отметить, что само понятие такой стратегии остается дискуссионным. Еще не так давно определение стратегии отождествлялось только с «планом, рассчитанным на длительный срок», т. е. в данном случае допускалось, что про-

цессы взаимодействия поддаются прогнозированию, управлению и контролю [1]. В современных динамичных социальных условиях многое изменилось, а четкое прогнозирование, жесткое управление и строгий контроль становятся практически невозможными. Поэтому отождествление стратегии с «моделью», на наш взгляд, более точно выражает характеристику «стратегии поведения», поскольку позволяет более адекватно и гибко не просто фиксировать какие-то «мероприятия» или «поступки», но определять общую линию идентификационного поведения, сгруппировать характерные признаки такого поведения и определить тип стратегии поведения. Поэтому в нашем исследовании стратегия идентификационного поведения будет пониматься в широком и узком смыслах. В широком смысле слова такая стратегия будет обсуждаться как «модель» или «набор правил принятия решений» [2] о характере взаимодействия личности и социальной группы, результатом чего предполагается достижение тождества их внешних и внутренних характеристик. В узком смысле стратегия будет пониматься как «план действий», который предполагает достижение целей идентификации курсанта. Эти два подхода к определению стратегий идентификационного поведения курсантов нами трактуются как взаимосвязанные и дополняющие друг друга.

Что еще важно для понимания стратегии идентификационного поведения курсантов? В настоящем случае «стратегия» определяет направление социального взаимодействия и помогает постепенно выйти на исследование характера отношений личности со средой – военизированной организацией. Возможно, что стратегия идентификационного поведения в данном случае будет настолько обобщенной абстракцией, что на практике это может выразиться в нескольких альтернативных вариантах взаимодействия личности курсанта и его социального окружения. Такая возможность вытекает из характера и особенностей развития современного российского общества. Вот что по этому поводу отмечал В. А. Ядов: «Если в традиционном и даже индустриальном обществе место действия, временная перспектива и пространство социальных взаимосвязей как бы стянуты в тугую узел, то в современной жизни человек вследствие активного взаимодействия разных культур с помощью массовой информации идентифицирует себя не только с общностями “здесь” и “теперь”, но также “там”: и в прошлом, и в обозримом будущем. Личность, таким образом, включается в глобальную систему социального пространства» [3, с. 36]. Это означает, что стратегии идентификационного поведения курсантов могут быть устремлены и в прошлое, и в будущее, и в собственно воинские интересы и цели, но и выходить за пределы этих интересов, и т. д. Собственно, это имеют в виду А. Л. Кузеванова и Ю. А. Метелицкая, которые рассматривают модель «трехфакторной самоидентификации казачества, имеющей этнические, сословно-социальные, эмоционально-психологические основания» [4, с. 92]. Им вторит группа авторов, которые отмечают, что для самоидентификации казачества уже изначально была характерна «двойственность, противоречивость групповой самоидентификации казачества» [5, с. 27]. В данном случае имеются в виду одновременно свобода казачества и подчиненность царю-батюшке, которые сказываются по-особому на стратегиях самоидентификации. Наконец, практическая реализация стратегий идентификационного поведения в связи с высокой динамичностью социальной среды, возможно, окажется под влиянием такого большого количества новых обстоятельств и условий, что ее конечный вариант будет существенно отличаться от первоначального замысла.

Важно подчеркнуть принципиальные моменты, которые предваряют конкретное рассмотрение собственно стратегий идентификационного поведения курсантов.

Во-первых, несмотря на известную закрытость кадетских казачьих корпусов, идентификация курсантов в них не происходит изолированно. Это обстоятельство не только не упрощает исследование настоящего вопроса, а, напротив, требует существенных уточнений и детализации. Известно, что задача изучения стратегий идентификационного поведения научной общественностью определяется как важная, значимая, а разнообразие таких стратегий нарастает вне зависимости от того, в какой социальной среде находится современный человек, и этот факт активизирует практический и научный интерес к проблеме: «В настоящее время российское общество представляет собой мозаичное идентификационное пространство, предоставляющее множество вариантов идентификационных стратегий и способов социальной самоидентификации личности, и требует специального социологического исследования, учитывающего влияние как внешних социокультурных детерминант, так и внутренних индивидуально-личностных факторов» [6, с. 129], – считает, например, М. Г. Аверкин. Трансформации и активизация идентификационного процесса самым непосредственным образом касаются и всего казачества, где зафиксированы в том числе «изменения форм самоидентификации донских казаков на разных этапах развития группы» [5, с. 19]. Справедливо это и для исследований специфики стратегий идентификации современных курсантов-казаков, которые, несмотря на пребывание в закрытых учебных заведениях, испытывают трудности идентификации. В частности, идентификация курсантов в существенной мере зависит как от успешности идентификации взрослых казаков, так и от той идентификационной активности, которая в целом характерна для российского общества. Но с другой стороны, специфика обучения в кадетских корпусах позволяет решать многие проблемы подготовки кадет более успешно, в частности, благодаря тому влиянию, которое оказывают традиции кадетского корпуса: «Воспитанники, испытывая на себе их влияние в течение нескольких лет, мало-помалу усваивали культивируемые в кадетской или юнкерской среде ценности и оставались их рьяными защитниками даже после производства в офицеры» [7, с. 14].

Во-вторых, при кажущейся унификации стратегий идентификационного поведения курсантов в кадетских корпусах, т. е. понимании этих стратегий как сложившегося и устоявшегося набора способов и средств идентификации, в действительности, на практике, они всегда уникальны: «Индивидуальные стратегии социальных идентификаций существенно различаются» [3, с. 50], – отмечал В. А. Ядов. В частности, такие «индивидуальные» различия в стратегиях идентификационного поведения в военизированных учебных организациях будут существенно отличаться от стратегий, которые складываются среди сверстников курсантов в других учебных заведениях, поскольку в условиях курсантского подразделения возникает множество причин особого социального и психологического порядка, которые влияют на специфику формирования таких стратегий. Далее, собственно для социологического анализа стратегий идентификационного поведения важно: все повседневные действия конкретного человека, которые определяются индивидуальной социальной ситуацией («помещены в социальную ситуацию»), непременно ведут к каким-либо индивидуальным последствиям [8]. Однако задача научной социологии состоит, собственно, в том, чтобы, абстрагируясь от индивидуально-личностных («производных») последствий реализации стратегий поведения, можно было бы сделать обобщающие выводы, социологически воссоздать и каталогизировать, тем самым выявляя то, что свойственно жизненному миру взаимодействий (И. Гофман) [9]. Таким образом, исследуя стратегии поведения курсантов, важно не просто отразить индивидуально-частные характеристики их идентификации, но также зафиксировать социально-групповые признаки и социальные характеристики стратегии такой идентификации.

В-третьих, социология анализа стратегий идентификационного поведения курсантов направлена на раскрытие способа разрешения противоречий между личностью курсанта и эталоном идентификации. Поэтому выявление того, какой способ, какой основной механизм социальной идентификации – сопоставление (или противопоставление) интересов, взглядов, ценностей, оценок, моделей поведения своей группы (общности) с теми, которые полагаются не своими (или враждебными), интересы которых безразличны для данной общности или конфликтны [10], – лежит в основе стратегии идентификации курсантов, составляет важную задачу исследования. Таким образом, сравнение, сопоставление, аналогии, параллели, собственно, и составляют основание стратегий идентификационного поведения курсантов на практике.

В-четвертых, центральным моментом реализации стратегий идентификационного поведения курсантов выступает достижение интериоризации «Я» и «Мы», т. е. как внешнего, так и внутреннего включения личностью в систему своих отношений с окружением и в свое самосознание ценностей и стиля поведения образцов подражания: «Индивидуальная идентичность, воплощенная в личности, не может существовать вне социального мира и других людей. Личности уникальны и изменчивы, но при всем при этом они социально конструируемы: в процессе первичной и вторичной социализации и в происходящих процессах социального взаимодействия, внутри которых личности определяют и переопределяют самих себя и других на основе их жизненного опыта» [11, р. 20].

Таким образом, в социологическом исследовании стратегий идентификации следует фиксировать как внешнюю, так и внутреннюю идентификацию. Внешняя идентификация заключается в овладении курсантами всей совокупностью ценностно-нормативных комплексов и практик, стиля и форм поведения, характерных для военизированной организации как социальной группы, а также и отдельных личностей – эталонов, которыми в данном случае выступают начальники, командиры, офицеры и другие авторитетные люди. Внутренняя идентификация предполагает освоение курсантами прежде всего ценностей, потребностей, проблем, интересов, вкусов и пр., презентуемых эталонами поведения как свои собственные, которые актуализируют самоидентификацию курсантов. В. А. Ядов считал, что именно стремление идентифицировать себя с другими выступает пусковым механизмом практической идентификации, до этого «потребность самоопределения в системе социальных взаимосвязей не актуализирована» [3, с. 36]. При этом ценностным смыслом идентификации как социальному процессу отводится решающая роль: «Конструирование человеком самого себя в процессе сопоставления с ценностями и смыслами, существующими в рамках коллективной реальности, является другим аспектом идентификации. Ценности и смыслы, существующие в рамках локальной, исторически сложившейся культурно-цивилизационной общности – ценности идентичности. Только посредством ментального приобщения к ним человек преодолевает свое одиночество, его существование перестает быть бессмысленным, становясь осмысленным» [12, с. 17].

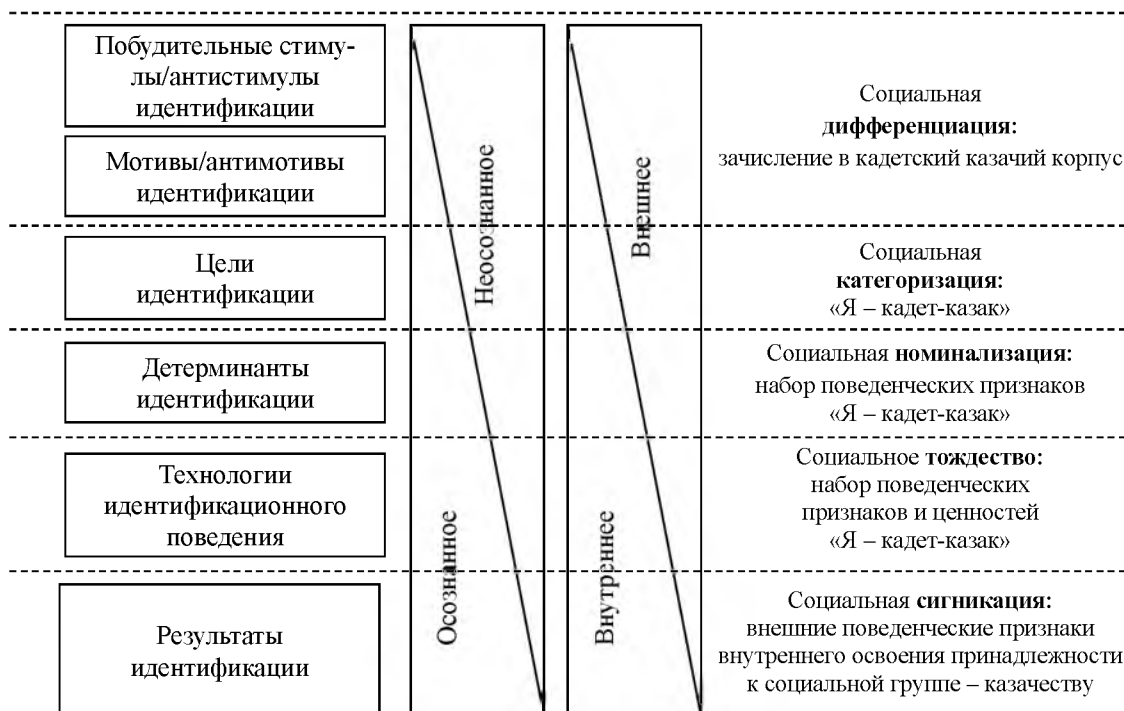
Стратегии идентификационного поведения как социальное явление и как теоретическая социологическая концепция тесно переплетаются с понятиями социализации [13] и адаптации [14] личности. При этом исследование идентификации как научная проблема имеет свой специфический объект и предмет.

В-пятых, проектируемые и складывающиеся стратегии идентификационного поведения курсантов выступают социальными технологиями достижения идентичности «Я» и «Мы». Само по себе идентификационное поведение является объективным показателем протекания процесса социальной идентификации курсантов – совокупностью поступков и поведенческих

реакций, характеризующих каждого как индивида, «действующего в условиях заданных смысловых и поведенческих предписаний, санкций и ограничений и отражающих его субъективно-личностное отношение к декларируемой нормативно-ценностной и поведенческой системе» [15]. Исследование складывающихся отношений личности и среды (системы) выражает основное содержание анализа стратегий идентификационного поведения курсантов и давно является объектом научного интереса социологии. Уже в середине прошлого века Х. Томас и Р. Бейлз сделали первые попытки сформировать подходы к изучению стратегий поведения в процессе социального взаимодействия. Известный тест Томаса позволяет охарактеризовать поведение в конфликте, которое может быть сведено к пяти стратегиям: конкуренция, избегание, приспособление, сотрудничество и компромисс [16]. Немногим позже Р. Бейлз предложил более детализированные подходы к исследованиям идентификационного поведения в процессе социального взаимодействия [17], которые положили начало разработкам по проблематике стратегии и тактики такого поведения не только в ситуации конфликта, но и в других ситуациях социального взаимодействия. В настоящем случае автор предложил 12 типов взаимодействия, которые составляли минимум технологий анализа взаимодействия, на основании чего, в частности, может проводиться диагностика успешности стратегий идентификационного поведения. Следует подчеркнуть, что анализ поведенческих стратегий в данном случае ограничивается заведомо определенными наборами этих стратегий. По этой причине процедуры изучения стратегий поведения имеют свои пределы, и их методическое обоснование вступает в некоторые противоречия с теоретическими основаниями социологического анализа стратегий поведения. Представляется, что интересы социологического исследования стратегий идентификационного поведения курсантов не могут ограничиваться методическими процедурами, нацеленными на исследование каких-либо одних феноменов, но всегда предполагается комплекс исследовательских мероприятий, позволяющих фиксировать как внешние, так и внутренние характеристики технологий достижения идентичности «Я» и «Мы».

В-шестых, стратегии идентификационного поведения курсантов могут быть как осознанными, так и неосознанными, но в любом случае социологическая диагностика предполагает классификацию их идентификационного поведения и отнесения к той или иной стратегии вне зависимости от степени их осознания. Осознание своего идентификационного поведения курсантов складывается уже тогда, когда оно сформировалось определенным образом и отражается при взаимодействии с окружающей средой [18]. Это осознание наступает как «определенный сложившийся образ взаимодействия» и проявляется в своеобразном комплексе эмоциональных реакций, когнитивных актов и действий, характеризующих стратегию идентификационного поведения (Н. В. Гришина) [19], поскольку идентификация выступает интегративным показателем активности человека в целом (В. М. Бехтерев, Б. Г. Ананьев) [20]. Собственно, такое осознание интегрирует в себе всю индивидуальную совокупность обстоятельств ситуации идентификации и проявляется «определенностью взаимодействия» субъекта идентификации – личности курсанта или воинской организации в целом – с социальной средой. Достижение курсантами уровня осознанности идентификации следует расценивать как важный результат или качественно новый этап всего идентификационного процесса.

Стратегии идентификационного поведения курсантов кадетских казачьих корпусов формируются из совокупности множества элементов, которые складываются в долгосрочную программу достижения социально-психологического тождества с эталонами или образцами поведения – идентификации. Обобщая полученные результаты, можно говорить о связи основных элементов идентификации и этапах идентификационного процесса, на базе которых складывается та или иная стратегия (рисунок).

Идеальная модель идентификации курсантов кадетских казачьих корпусов, таким образом, складывается так: побудительные стимулы – формирование мотивов – формулирование целей – влияние детерминант – совокупность или набор технологий идентификации (тактики) – достижение полученного результата – отождествление себя с эталоном или образцом подражания. Эти элементы идентификационного процесса через механизмы сознательного/неосознанного в совокупности с внешними и внутренними атрибутами поведения формируются («складываются») в относительно устойчивые линии поведения, которые могут быть классифицированы как стратегии. Этапы формирования стратегии в социальном отношении, как мы говорили ранее, выстраиваются последовательно как дифференциация кадет в окружающей социальной среде; определение самого себя как кадета-казака – категоризация; формирование первичных внешних признаков поведения кадет-казачков – номинализация; достижение тождества (идентификации) – как по внешним признакам поведения, так и в ценностях с казаками; сигнификация – освоение совокупности внешних признаков, характеризующих целостное восприятие совокупности ценностей казачества.

В формулировании представлений о стратегиях идентификационного поведения мы исходим из краеугольного положения социологии о том, что это наука о взаимодействиях, в результате которых формируется общее – социум, т. е. идентификацию мы рассматриваем «как одну из многочисленных разновидностей технологий социального взаимодействия», в нашем случае взаимодействия между «Я» и «Мы». При этом важно подчеркнуть, что социальный смысл взаимодействия возникает только тогда, когда появляется момент взаимной рефлексии субъектов взаимодействия. В связи с этим могут быть выделены пять основных типов стратегий идентификационного поведения курсантов кадетских казачьих корпусов:

- рефлексивного партнерства;
- экспансивного достижения;
- протестная (бойкот);
- абсентеизма (дефолта) – избегания и уклонения;
- инертная.

Стратегия рефлексивного партнерства (рефлексивная стратегия) характеризуется наличием взаимных усилий и устремлений по созданию наиболее благоприятного взаимодействия между курсантами и кадетским корпусом в интересах идентификации. В данном случае сами курсанты проявляют высокую мотивацию и интерес к освоению ценностных и поведенческих характеристик эталонов-образцов подражания – казачества. С другой стороны, в кадетском корпусе в свою очередь осуществляются все необходимые действия для обеспечения условий успешной идентификации курсантов. Достигнутый уровень рефлексии между кадетами и кадетским корпусом обеспечивает курсантам оптимальные условия для освоения специфики менталитета казаков, освоения ценностей казачьей жизни и эталонов поведения казаков. Это наиболее приемлемая стратегия для достижения целей идентификации курсантов в казачьих кадетских корпусах. Таких примеров, когда успешная идентификация в кадетском корпусе становится основанием всей дальнейшей службы и жизни выпускников, можно привести множество [21], [22]. Такая стратегия в наибольшей степени способствует построению успешной карьеры.

О *стратегии экспансивного достижения* можно говорить в тех случаях, когда мотивация идентификационного поведения курсантов высокая, но со стороны кадетского корпуса предпринимается недостаточно усилий для поддержания мотивации курсантов. Такая ситуация может складываться по целому ряду причин. В частности, из-за недостаточной материальной базы для обучения военному делу и получения навыков работы с определенными образцами техники или, например, для занятий спортом; из-за низкой квалификации педагогов и наставников; из-за слабого внимания к изучению потребностей и индивидуальных особенностей курсантов и пр. Анализируя состав офицеров-воспитателей в кадетских корпусах в дореволюционный период, Т. И. Буковская, например, делает такой вывод: «На воспитательские должности стали, как правило, принимать офицеров, многие из которых ввиду отсутствия специальных знаний отличались суровостью обращения с воспитанниками» [21, с. 46–47]. Известны случаи, когда курсанты, что называется, «перерастали» уровень целей программы подготовки или такие программы недостаточно учитывали современные требования к подготовке курсантов кадетских казачьих корпусов. Нередко такая «незанятость» выливается в агрессию по отношению к менее слабым, младшим по возрасту и пр. В частности, одной из таких линий поведения могут быть неуставные взаимоотношения, которые могут складываться не только среди более взрослых военнослужащих срочной службы, но и среди кадет, как это встречалось в кадетских корпусах: «Культ грубости и показного молодечества, неприязненного отношения ко всему невоенному. Его носителями были “старые кадеты” (“закалы”), дурно учившиеся, систематически нарушавшие дисциплину и дерзившие начальству» [7, с. 15]. Другая разновидность последствий экспансивной идентификационной стратегии – традиция «Цук»: «“Цук” – традиция подчинения младших воспитанников старшим, которая часто выливалась в неприкрытое издевательство. Угнетателями в большинстве случаев были “закалы”» [7, с. 15]. Идентификация в таких социально-психологических условиях не может быть признана адекватной, тем не менее она могла иметь положительный эффект, который заключался в способности постоять за себя: «В суровую армейскую среду выпускник корпуса приходил не как оторванный от реальной жизни мечтатель, а как закаленный боец, всегда готовый постоять за себя. Он обладал главным качеством, требующимся от него, – умел сражаться» [7, с. 15].

Протестная стратегия (бойкот), напротив, складывается между курсантами и кадетским корпусом в тех случаях, когда у самих курсантов не сложилась достаточная мотивация (или, более того, сложилась негативная мотивация) к освоению ценностей и образа жизни казачества. В частности, о такой ситуации упоминает А. Н. Гребенкин: «Традиция противопоставления воспитанников воспитателям и настороженное отношение к последним, часто

перераставшее во враждебность не только к начальству, но и к корпусным порядкам в целом. С одной стороны, существовала масса кадет, спаянная товарищескими узами, а с другой стороны, был официальный мир преподавателей и начальников, представители которого, как правило, насаждали нужные им порядки с помощью окриков, брани и розог» [7]; «Жестокость наставников порождает ответную жестокость и грубость питомцев» [23, с. 9].

В настоящем случае характеристикой взаимодействия могут выступать со стороны курсантов-кадет игнорирование, незаинтересованность и даже прямое уклонение от освоения тех стандартов поведения и деятельности, которые присущи казачеству. Причинами такой стратегии идентификационного поведения могут выступать не только изначальная незаинтересованность кадет в учебе в кадетском корпусе, как это происходит в тех случаях, когда молодые люди становятся курсантами помимо своей воли. Протестные стратегии идентификационного поведения могут проявляться и в процессе учебы в кадетском корпусе. Иногда они возникают по причинам несправедливого отношения к курсантам со стороны наставников, воспитателей, учителей. Бывает, что это происходит по причинам личного порядка – неурядицы в отношениях с родными, близкими, значимыми людьми. Иногда – из-за переориентации в выборе профессии, смысла жизни и пр.

Самой негативной в смысле влияния на процесс идентификации выступает *стратегия абсентеизма (дефолта)*, стратегия, которая складывается как двустороннее негативное взаимодействие – уклонение от восприятия друг друга – между курсантами и кадетским корпусом. Это ненормальная ситуация. В данном случае мы имеем в виду случаи, когда у курсантов мотивация к освоению ценностей и образа жизни казаков слабая, а со стороны кадетского корпуса не делается каких-либо шагов для формирования позитивной мотивации. Подобное положение, в частности, было зафиксировано в период закрытия одного из кадетских корпусов. На завершающем этапе деятельности кадетского корпуса мотивация к обучению у курсантов практически исчезла, а руководству и наставникам кадетского корпуса было не до мотивирования курсантов. В результате часть кадет после закрытия кадетского корпуса изменила свои жизненные планы и сориентировалась в другие сферы профессионального и личностного становления.

Наконец, *инертная стратегия* идентификационного поведения. Такое поведение курсантов характеризует взаимодействие с кадетским корпусом как неопределенное, в этом взаимодействии могут складываться самые различные комбинации и варианты взаимосвязей. В каком-то смысле это стратегия ситуационная, временная. В данном случае идентификация носит случайный, часто стихийный характер и может проявляться как неустойчивая стратегия. При этом инертная стратегия идентификационного поведения может принимать массовый характер, поскольку, как мы уже не раз отмечали, идентификационное поведение в современных условиях является сложным социальным процессом для всех россиян, не исключение в этом отношении и идентификация курсантов в кадетских корпусах.

Стратегии идентификационного поведения курсантов не являются сложившимися раз и навсегда. В процессе обучения в кадетском корпусе они могут трансформироваться, изменяться и переходить одна в другую. Эти взаимопереходы могут быть вызваны множеством причин и обстоятельств. В каких-то ситуациях трансформации стратегий идентификационного поведения приобретают массовый характер.

По мере реализации успешной идентификации в стратегиях поведения курсантов-казаков осознанных элементов становится все больше, а в содержательном отношении идентификация все больше ориентируется на освоение ценностей, ориентаций, установок казачества, т. е. внутренних характеристик образа жизни и традиций казаков.

Одной из самых существенных трудностей исследования стратегий идентификационного поведения курсантов кадетских казачьих корпусов выступает неопределенность социального статуса самого казачества: «Вокруг статуса казаков как социальной группы постоянно идут дискуссии», «В структуре современного российского общества статус казаков носит размытый характер, трактуется неоднозначно» [24, с. 48]. Казачество может определяться по-разному: как сословие; как этническая общность; как особая профессиональная деятельность; как «исторически сложившаяся культурно-этническая общность людей» [25]; как «нечто среднее между этносом (этнической общностью) и сословием» [26]. Результаты нескольких исследований показывают, что «анализ самоидентификационных признаков, в соответствии с которыми казаки соотносят себя с группой, также не позволяет четко определить ее статус и место в системе общественных отношений» [24, с. 49], [27]. При этом важно подчеркнуть, что социологическое понимание стратегий идентификации курсантов обязательно предполагает довольно точное представление о «комплексе ролей и статусов, организованных адекватно социальной системе» [28, с. 10]. Как было показано, отсутствие таких четких представлений о социально-ролевых характеристиках эталонов самым существенным образом сказывается на формировании стратегий идентификационного поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Понятие «стратегия»: определение и классификация. URL: <https://businessman.ru/new-ponyatie-strategiya-opredelenie-i-klassifikaciya.html> (дата обращения: 29.01.2019).
2. Стратегия – понятия и определения. Классификация стратегий. URL: <http://www.stplan.ru/articles/theory/strategy.htm> (дата обращения: 22.01.2019).
3. Ядов В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социол. журн. 1994. № 1. С. 35–51.
4. Кузеванова А. Л., Метелицкая Ю. А. Социокультурная идентификация современного российского казачества: завершен ли процесс? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 90–100.
5. Рыблова М. А., Рвачева О. В. Способы и образы самоидентификации донских казаков // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4. История. 2009. № 1 (15). С. 19–28.
6. Аверкин М. Г. Экономические предпосылки формирования социальной идентичности в современном обществе // Вестн. НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 129–137.
7. Гребенкин А. Н. Негативные традиции воспитанников российских кадетских корпусов в первой половине XIX века // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 101. С. 14–17.
8. Курбанова Л. У. Влияние психотравм на гендерные особенности идентификационного поведения в чеченском обществе // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 77–79.
9. Гофман И. Порядок взаимодействия // Теоретическая социология: антология. В 2 ч. / пер. с англ., фр., нем., ит.; сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. М.: КД «Университет», 2002. Ч. 2. С. 60–104.
10. Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. Социология. Этнология. 1995. № 3–4. С. 158–181.
11. Jenkins R. Social identity. Key Ideas. London, New York: Routledge, 1996.
12. Авдеев Е. А. К проблеме утраты ценностных оснований личностной идентичности в современном обществе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4. С. 15–17.
13. Дерюгин П. П., Колесникова Ю. А. Трудовая социализация молодых специалистов социогуманитарного профиля // Вестн. СПбГУ. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. 2012. № 3. С. 230–235.
14. Дерюгин П. П., Самарина Е. Л. Этническое предпринимательство латиноамериканцев как стратегия адаптации в трансформирующейся России // Современные исслед. социальных проблем. 2014. № 8. С. 87–105.

15. Сарансков В. Е. Социальная идентификация офицеров Вооруженных сил РФ: современное состояние и пути оптимизации: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Военный университет. М., 2003. URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsialnaya-identifikatsiya-ofitserov-vooruzhennykh-sil-rf-sovremennoe-sostoyanie-i-puti-opt> (дата обращения: 20.01.2019).
16. Богданов Е. Н., Зазыкин В. Г. Психология личности в конфликте: учеб. пособие. 2-е изд. СПб.: Питер, 2004.
17. Социальная психология: учеб. пособие / под ред. А. Л. Журавлева. М.: ПЕР СЭ, 2002.
18. Поведение // Большой энцикл. словарь. URL: <https://www.vedu.ru/bigencdic/48547/> (дата обращения: 20.01.2019).
19. Стратегия поведения // Национальная психологическая энциклопедия. URL: <https://vocabulary.ru/termin/strategija-povedeniya.html> (дата обращения: 20.01.2019).
20. Ананьев Б. Г. Психология и проблемы человекознания: избр. психол. тр. / под ред. А. А. Бодалева. М.: Изд-во «Ин-т практ. психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996.
21. Буковская Т. И. Кадетские корпуса: история, этапы становления и развития военного образования в России: дис. ... канд. ист. наук / СПбГУ. СПб., 2003.
22. Климашкина Е. В. Источники изучения педагогического опыта кадетских корпусов и военных гимназий дореволюционной России: дис. ... канд. ист. наук / СтаврополГУ. Ставрополь, 2006.
23. Михайлов А. А. Руководство военным образованием в России во второй половине XIX – начале XX в. Псков: Изд-во Псков. област. ин-та повыш. квалифик. работ. образ., 1999.
24. Казачество Северного Кавказа как фактор стабильности региона. URL: http://kavpolit.com/media/upload/files/csi/K_i_2_a5.pdf (дата обращения: 20.01.2019).
25. Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. № 1107-1. URL: <http://base.garant.ru/10200365/> (дата обращения: 20.01.2019).
26. Щапов Я. Н. Государство и Церковь в Древней Руси, X–XIII вв. М.: Наука, 1989.
27. Сопов А. В. Современные научные концепции происхождения казачества // Новые технологии. 2006. № 1. С. 67–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-nauchnye-kontseptsii-proishozhdeniya-kazachestva> (дата обращения: 05.02.2019).
28. Мухортова В. Н. Особенности социологического подхода к понятию «профессиональная идентичность» // Социум и власть. 2015. № 3 (53). С. 9–13.

P. P. Deryugin
Saint Petersburg State University

S. V. Panov
Kuznetsov Naval Academy

S. V. Kurapov
Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

STRATEGIES OF IDENTIFICATIONAL BEHAVIOR OF MILITARY STUDENTS: SOCIOLOGICAL ANALYSIS METHODS

Strategies of identificational behavior may vary. Within trainee divisions of cadet corps these strategies acquire many specific features. This includes strategies of achieving the desired self-identity that can be formed as modified practices of achieving this identity. Therefore, it is important to investigate those social elements and factors that influence the formation of strategies of identificational behavior. Analysis of scientific sources shows that in the strategies of identification behavior elements that make up these strategies can be discussed, which form the stages at which self-identity is reshaped to achieve we-identity. Strategies can be involuntary behavioral practices or deliberate actions that allow one to identify oneself with significant social groups. Another aspect of characterizing such strategies lies in transitions from external to internal entities and vice versa, which mark personalization of trainee final identification goals that are essential for studying in cadet corps and for service after graduation. The results of the study of strategies of identification behavior are verified by data obtained from other researchers. Examples of various strategies of identification behavior described in scientific literature are shown.

Identification, identificational behavior, behavior strategies, identification strategies, cadet corps trainees, elements of identificational strategies, stages of identification, identification research principles, aspects of trainee identification, modified identification